Демир-Кая / Восточная легенда

Category: Ertekiler,Kitapcy
написано kitapcy | 24 января, 2025
Демир-Кая / Восточная легенда ДЕМИР-КАЯ

Ветер упал. Может быть, сегодня нам придется ночевать в море. До берега тридцать верст. Двухмачтовая фелюга лениво покачивается с боку на бок. Мокрые паруса висят.
Белый туман плотно окружил судно. Не видно ни звезд, ни неба, ни моря, ни ночи.
Огня мы не зажигаем.
Сеид-Аблы, старый, грязный и босой капитан фелюги, тихим, важным, глубоким голосом рассказывает древнюю историю, которой я верю от всего сердца. Верю потому, что ночь так странно молчалива, потому, что под нами спит невидимое море, и мы, окутанные туманом, плывем медленно в белых густых облаках.
«Звали его Демир-Кая. По-вашему это значит — Железная Скала. Так называли его за то, что этот человек не ведал ни жалости, ни стыда, ни страха.
Он разбойничал со своей шайкой в окрестностях Стамбула, и в благословенной Фессалии, и в гористой Македонии, и на тучных пастбищах болгарских. Девяносто девять человек погибло от его руки, и в числе том были женщины, старики и дети.
Но вот однажды в горах его окружило сильное войско падишаха — да продлит аллах дни его! Три дня отбивался Демир-Кая, точно волк от стаи собак. На утро четвертого дня он прорвался, но — один. Часть его товарищей погибла во время яростной погони, остальные же приняли смерть от руки палача в Стамбуле на круглой площади.
Израненный, истекающий кровью, лежал Демир-Кая у костра в неприступной пещере, где его приютили дикие горные пастухи. И вот среди ночи явился к нему светлый ангел с пылающим мечом. Узнал Демир-Кая вестника смерти, посланника неба Азраила, и сказал:
— Да будет воля Аллаха! Я готов. Но ангел сказал:
— Нет, Демир-Кая, час твой еще не пришел. Слушай волю божию.

Когда ты встанешь с одра смерти, пойди, вырой из земли твои сокровища и обрати их в золото. Потом ты пойдешь прямо на восток и будешь идти до тех пор, пока не дойдешь до места, где сходятся семь дорог. Там построишь ты дом с прохладными комнатами, с широкими диванами, с чистой водой в фонтанах для омовений, с едой и питьем для странников, с ароматным кофе и благовонным наргиле для усталых. Зови к себе всех, кто идет и едет мимо, и служи им как последний раб. Пусть твой дом будет их домом, твое золото — их золотом, твой труд — их отдохновением. И знай, что настанет время, когда аллах забудет твои тяжкие грехи и простит тебе кровь детей его.

Но Демир-Кая спросил:

— Какое же знамение даст мне господь, что грехи мои прощены?

И ангел ответил:

— Из костра, что тлеет возле тебя, возьми обгорелую головню, покрытую пеплом, и посади в землю. И когда мертвое дерево оденется корой, пустит ростки и зацветет, то знай — настал час твоего искупления.

Прошло с тех пор двадцать лет. По всей стране падишаха — да продлит аллах дни его! — шла слава о гостинице у семи дорог на пути из Джедды в Смирну. Нищий уходит оттуда с рупиями в дорожной суме, голодный — сытым, усталый бодрым, раненый — исцеленным.

Двадцать лет, двадцать долгих лет глядел каждый вечер Демир-Кая на чудесный обрубок дерева, вкопанный во дворе, но он оставался черен и мертв. Потускнели у Демир-Кая орлиные глаза, согнулся его могучий стан, и волосы на голове его стали белы, как крылья ангела.

Но вот однажды ранним утром услышал он конский топот, и выбежал на дорогу, и увидел всадника, который мчался на взмыленной лошади. Кинулся к нему Демир-Кая, схватил коня под уздцы и молил всадника:

— О брат мой, зайди в дом ко мне. Освежи лицо свое водою, подкрепи себя пищей и питьем, услади уста твои сладким благоуханием кальяна.

Но путник крикнул в злобе:

— Пусти меня, старик! Пусти!

И плюнул он в лицо Демир-Кая, и ударил его рукояткою бича по голове, и поскакал дальше.
Загорелась в Демир-Кая гордая разбойничья кровь. Поднял он с земли тяжелый камень, и бросил его вслед обидчику, и разбил ему череп. Покачался всадник на седле, схватился за голову, упал на дорожную пыль.
С ужасом в сердце подбежал к нему Демир-Кая и сказал скорбно:
— Брат мой, я убил тебя!
Но умирающий ответил:
— Не ты убил меня, а рука Аллаха. Слушай. Паша нашего вилайета — жестокий, алчный, несправедливый человек. Мои друзья затеяли против него заговор. Но я прельстился богатой денежной наградой. Я хотел их выдать. И вот, когда я торопился с моим доносом, меня остановил камень, брошенный тобою. Так хочет бог. Прощай.
Удрученный горем, вернулся Демир-Кая в свой двор. Лестница добродетели и раскаяния, по которой он так терпеливо всходил вверх целых двадцать лет, подломилась под ним и рухнула в один короткий миг летнего утра.
В отчаянии поглядел он туда, где взор его привык ежедневно останавливаться на черной, обугленной головне. И вдруг — о, чудо! — он видит, что на его глазах умершее дерево пускает ростки, покрывается почками, одевается благоуханной зеленью и расцветает нежными желтыми цветами.
Тогда упал Демир-Кая и радостно заплакал. Ибо он понял, что великий и всемилостивый Аллах в неизреченной премудрости своей простил ему девяносто девять загубленных жизней за смерть одного предателя».

1906 г.

Александр КУПРИН. Ertekiler